Р. И. СИФМАН

ДИНАМИКА РОЖДАЕМОСТИ В СССР

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

8,00

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ПО ПРОЕКТИРОВАНИЮ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ
И СИСТЕМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ
ЦСУ СССР
ОТДЕЛ ДЕМОГРАФИИ

R. I. [Sifman]

Р. И. СИФМАН

Dinamika rozhdaemosti v SSSR

ДИНАМИКА РОЖДАЕМОСТИ В СССР

(по материалам выборочных обследований)

„СТАТИСТИКА"
МОСКВА 1974

При выборочном обследовании смертность не столько искажает показатели плодовитости, сколько сказывается на объеме выборки, сокращая долю старых когорт, что ведет к случайным ошибкам из-за недостаточного числа наблюдений.

Таблица 3

Число детей, рожденных женщинами к определенному возрасту по данным американских переписей *

Год переписи	Возраст женщины	Число детей, рожденных у 1000 замужних или бывших замужем женщин
1950	40—44	2 364
1960	50—54	2 353
1950	45—49	2 492
1960	55—59	2 489
1940	40—44	2 754
1950	50—54	2 706
1960	60—64	2 710
1940	45—49	2 998
1950	55—59	2 954

* Census of population 1960, Final Report. PC (2) —3A. Women by number of children ever born. U. S., 1964, p. X.

Для анализа динамики числа рождений у женщин за весь период плодовитости по материалам выборочного обследования необходим такой объем выборки, который обеспечил бы репрезентативность данных о старых когортах. Однако при этом сведения, полученные путем опроса очень старых женщин, недостоверны из-за того, что они плохо помнят об отдаленных во времени событиях. Как показывает опыт, относительно достоверные данные о суммарной плодовитости можно получить не более чем по 30 одногодичным когортам, т. е. если проследить плодовитость женщин, которым к моменту обследования было не больше 75 лет. Поэтому материалы выборочного обследования 1960 г. в большинстве случаев были разработаны нами только начиная с когорт женщин 1890 г. рождения, которым к моменту обследования 1960 г. было не более 70 лет. В обследование 1967 г. были включены только женщины в возрасте до 54 лет.

ших тенденцию к ее снижению. В этих группах, по-видимому, произошла «переоценка ценностей», т. е. повысился интерес к семейной жизни по сравнению с другими интересами и стремлениями. Социально-экономические корни этих сдвигов пока трудно вскрыть. Однако ясно, что уровень материального благосостояния высших социальных групп позволил им более полно удовлетворить потребность в детях без особого ущерба для удовлетворения других потребностей.

Изменения в технике и экономике, происшедшие в результате научно-технического прогресса, привели к возрастанию роли технической интеллигенции в жизни общества. Это могло быть одним из факторов, оказавших влияние на повышение рождаемости среди высших категорий интеллигенции.

Кроме специфических для каждой социальной категории причин, которые в конечном счете приводят к сближению уровня рождаемости в различных группах населения, существуют и общие причины. К ним относятся факторы, также связанные с научно-техническим прогрессом. Совершенствование средств передвижения и информации создает условия для развития схожего отношения к вопросу о желаемом размере семьи во всех слоях населения, а также и для распространения информации о средствах регулирования деторождения.

Процесс сглаживания уровней дифференциальной плодовитости наблюдается в послевоенном периоде в основных экономически развитых капиталистических странах. Рассмотрим, как он протекал в Англии, США и ФРГ.

Материалы английских переписей, где систематически учитываются данные о плодовитости женщин, позволяют, несмотря на изменения в классификации социальных групп в различных переписях и спорности ее в ряде случаев, проследить изменения, происшедшие в социальной дифференциации плодовитости в историческом аспекте. Такой анализ облегчается тем, что сведения о плодовитости были разработаны по когортам женщин (по годам вступления в брак). О динамике процессов можно судить на основании сопоставления показателей по различным брачным когортам, учтенным при одной и той же переписи, и, следовательно, в пределах одной и той же классификации социальных групп. По данным переписи 1961 г., в группе, объединяющей предпринимателей, администра-

ный персонал, специалистов, у которых плодовитость женщин при продолжительности брака 30—34 года была наиболее низка, она повысилась в младшей когорте (продолжительность брака 20—24 года); у рабочих, мелких фермеров, отличавшихся наиболее высокой плодовитостью, она снизилась (см. табл. 55).

Таблица 55

Коэффициенты плодовитости по классово-профессиональным группам в Англии и Уэльсе; перепись 1961 г.*

Классово-профессиональная группа мужа	Число родившихся в среднем у 1 женщины при продолжительности брака	
	20—24 года	30—34 года
Были повышение при продолжительности брака 20—24 по сравнению с продолжительностью 30—34:		
крупные предприниматели и административный персонал центральных и местных органов управления промышленности, торговли и т. д.	1,79	1,60
Предприниматели и административный персонал мелких предприятий промышленности, торговли и т. д.	1,80	1,76
специалисты самостоятельные	2,04	1,85
специалисты, работающие по найму	1,84	1,54
служащие и специалисты средней квалификации	1,76	1,59
Остались почти на прежнем уровне:		
конторские и торговые служащие	1,72	1,73
фермеры-наниматели и управляющие имениями	2,30	2,30
самостоятельные работники (кроме специалистов)	1,81	1,80
Были понижение:		
работники сферы услуг	1,85	2,28
мастера, контролеры и т. д.	1,92	2,03
квалифицированные рабочие	2,06	2,18
полуквалифицированные рабочие	2,11	2,29
неквалифицированные рабочие	2,30	2,61
фермеры	2,01	2,08
сельскохозяйственные рабочие	2,29	2,58

* Census 1961. England and Wales. Fertility tables. Ld., 1966, p. 112—144.

Аналогичное явление наблюдается и в США. Сопоставление за полвека (1910—1960 гг.) показателей плодовитости замужних женщин в США (на 1000 женщин в возрасте 15—49 лет) в различных классово-профессиональных группах также обнаруживает выравнивание со-

ный персонал, специалистов, у которых плодовитость женщин при продолжительности брака 30—34 года была наиболее низка, она повысилась в младшей когорте (продолжительность брака 20—24 года); у рабочих, мелких фермеров, отличавшихся наиболее высокой плодовитостью, она снизилась (см. табл. 55).

Таблица 55

Коэффициенты плодовитости по классово-профессиональным группам в Англии и Уэльсе; перепись 1961 г.*

Классово-профессиональная группа мужа	Число родившихся в среднем у 1 женщины при продолжительности брака	
	20—24 года	30—34 года
Дали повышение при продолжительности брака 20—24 по сравнению с продолжительностью 30—34:		
крупные предприниматели и административный персонал центральных и местных органов управления промышленности, торговли и т. д.	1,79	1,60
предприниматели и административный персонал мелких предприятий промышленности, торговли и т. д.	1,80	1,76
специалисты самостоятельные	2,04	1,85
специалисты, работающие по найму	1,84	1,54
служащие и специалисты средней квалификации	1,76	1,59
Остались почти на прежнем уровне:		
конторские и торговые служащие	1,72	1,73
фермеры-наниматели и управляющие имениями	2,30	2,30
самостоятельные работники (кроме специалистов)	1,81	1,80
Дали понижение:		
работники сферы услуг	1,85	2,28
мастера, контролеры и т. д.	1,92	2,03
квалифицированные рабочие	2,06	2,18
полуквалифицированные рабочие	2,11	2,29
неквалифицированные рабочие	2,30	2,61
фермеры	2,01	2,08
сельскохозяйственные рабочие	2,29	2,58

* Census 1961. England and Wales. Fertility tables. Ld., 1966, p. 112—144.

Аналогичное явление наблюдается и в США. Сопоставление за полвека (1910—1960 гг.) показателей плодовитости замужних женщин в США (на 1000 женщин в возрасте 15—49 лет) в различных классово-профессиональных группах также обнаруживает выравнивание со-

циальной дифференциации плодовитости за счет ее повышения в группах, занимающих высокое социальное положение, и понижения в группах низкого социального статуса. Сравнение показателей, установленных по переписям за 1910, 1940, 1950, 1960 гг. (приведены в докладе на конференции Международного Союза по научным исследованиям народонаселения в Лондоне в 1969 г.; см. табл. 56), установило, что в группе предпринимателей, высших должностных лиц, специалистов и других, а также у конторских и торговых служащих, т. е. в группах населения, у которых уровень плодовитости женщин в 1910 г. был наиболее низок и у которых она продолжала снижаться в 1940—1950 гг., в 1960 г. по сравнению с 1950 г. произошло повышение. Небольшое повышение в 1960 г. по сравнению с 1950 г. обнаружили также и показатели в группе квалифицированных рабочих и работников сферы услуг, хотя они и не достигли уровня 1910 г. Больше всего снизилась в 1960 г. плодовитость женщин в группе неквали-

Таблица 56

Плодовитость американок по классово-профессиональным группам мужей; данные переписей *

Классово-профессиональные группы	Число родившихся у 1000 замужних женщин 15—49 лет			
	1960 г.	1950 г.	1940 г.	1910 г.
Специалисты высшей и средней квалификации	1 798	1 373	1 245	1 787
Предприниматели, высшие должностные лица, управляющие (без фермеров) .	1 930	1 500	1 425	2 126
Конторские и торговые работники . .	1 819	1 395	1 306	1 872
Квалифицированные рабочие . . .	2 099	1 761	1 794	2 526
Полуквалифицированные рабочие . .	2 192	1 909	1 944	2 703
Работники сферы услуг (включая домашнюю прислугу)	1 997	1 645	1 647	2 319
Неквалифицированные рабочие (за исключением сельскохозяйственных рабочих и шахтеров)	2 373	2 208	2 267	3 045
Фермеры и управляющие фермами . .	2 460	2 363	2 604	3 451
Сельскохозяйственные рабочие . . .	3 041	2 703	2 670	3 246
В среднем	2 054	1 752	1 877	2 744

* Показатели стандартизированы по возрастному составу всех женщин 1960 г.; данные за 1950, 1940 и 1910 гг. — для женщин, состоящих в браке один раз, за 1940 и 1910 гг. — для белых женщин. (*Brown C.* Recent trends in socio-economic fertility differentials in Japan and the United States. International Population Conference, Ld., 1969, p. 2037.)

щированных рабочих и фермеров. В результате раз-чной динамики в группах с высоким и низким уровнем одовитости произошло выравнивание ее уровня в раз-чных группах населения.

В ФРГ плодовитость браков, заключенных в 46—1962 гг., по сравнению с браками, заключенными войны (1925—1939 гг.), значительно возросла среди новников, служащих, а также, хотя и несколько мень-, среди хозяев и самостоятельных работников. В то же емя она понизилась среди сельскохозяйственных рабо-х и осталась на прежнем уровне среди рабочих других раслей.

Таблица 57

Плодовитость браков по классово-профессиональным группам в ФРГ *

Классово-профессиональная группа мужа	Число родившихся на 1000 браков, заключенных в		1962 г. в % к 1939 г.
	1925—1939 гг. (1939 г.)**	1946 — 1962 гг. (1962 г.)***	
озяева и самостоятельные работники в:			
сельском хозяйстве	1 953	2 075	106
других отраслях	1 213	1 413	116
иновники	1 158	1 427	123
лужащие	986	1 187	120
абочие:			
сельскохозяйственные	2 046	1 847	90
в других отраслях	1 415	1 408	100

* *Шварц К.* Число детей в семье в Западной Германии в зависимости типа поселения и от социальной среды. — В кн.: Рождаемость и ее фак-ры. Под ред. А. Г. Волкова. М., 1968, с. 92.

** Территория по состоянию на дату переписи.

*** ФРГ.

Следовательно, в основных экономически развитых апиталистических странах произошло повышение пло-овитости женщин в группах наиболее обеспеченного и бразованного населения и понижение или стабилизация реди наименее обеспеченных и образованных. Из-за от-утствия непрерывных данных по классово-профессио-альным и другим социальным группам трудно устано-ить точное время, когда тенденция к увеличению со-иальной дифференциации плодовитости сменилась тен-

денцией к ее сокращению. Возможно, что в разных странах это время приходилось на разные исторические периоды. Например, западногерманский демограф К. Шварц считает, что социальная дифференциация плодовитости в Германии стала выравниваться уже с начала нынешнего века[1]. По мнению американского демографа Кайзера сглаживание социальных различий в плодовитости в экономически развитых странах началось после 1940 г.[2], т. е. со времени второй мировой войны. Во всяком случае можно определенно считать, что в послевоенном периоде эта тенденция уже действовала.

В капиталистических странах дифференциация плодовитости определяется классовой структурой общества, его социальной неоднородностью, которая сохранится и в будущем. Поэтому наблюдающееся там сближение уровня плодовитости разных социальных групп населения не может привести к состоянию устойчивой стабильности. Выравнивание плодовитости может оказаться лишь результатом достижения точки пересечения противоположно направленных линий развития. Л. Таба в докладе на европейской демографической конференции в Страсбурге в 1971 г. характеризует этот процесс следующим образом: «Современная однородность (в уровне плодовитости. — *Р. С.*) складывается в результате того, что крайние группы оказались на одной линии. После прохождения через этот промежуточный этап плодовитость снова будет дифференцирована, но в направлении, обратном предшествующему»[3].

Если динамика плодовитости разных социальных групп будет продолжать изменяться в тех же направлениях, в которых она развивалась в послевоенный период, то в дальнейшем сложится новый тип социальной дифференциации плодовитости, где более высоким уровнем будут отличаться наиболее обеспеченные и образованные, а более низким — наименее обеспеченные и образованные.

Некоторые данные развитых капиталистических стран свидетельствуют о том, что такое положение уже наблюдается в дифференциации по размерам дохода. Так, по

---

[1] *Schwarz K.* Die Kinderzahlen in den Ehen nach Bevölkerungsgruppen. — «Wirtschaft u. Statistik», 1964, H. 2, S. 77.

[2] *Kiser C.* Educational differentials in fertility to the demographic transition. International Population Conference, Ld., 1969, p. 1929.

[3] *Tabah L.* Rapport sur les relations entre la fécondité..., p. 131.

данным переписи 1960 г., в США в пределах однородных социальных групп существует прямая связь между доходом семьи и плодовитостью. В группе женщин в возрасте 35—44 лет, вступивших в брак в 22 года и старше, в одних и тех же классово-профессиональных группах и группах образования (мужа) более высокому семейному доходу соответствуют и более высокие показатели плодовитости женщин (за небольшими исключениями) [1].

Другим примером прямой связи между уровнем благосостояния семьи и плодовитостью, обнаруженной на массовом материале, являются данные микроценза 1962 г. в ФРГ [2].

Трудно предвидеть, каким образом будут в дальнейшем развиваться наметившиеся тенденции изменения характера дифференциальной плодовитости в капиталистических странах. Американские данные выборочного обследования 1969 г. в сравнении с данными переписи 1960 г. не обнаруживают существенных изменений в дифференциации плодовитости по группам дохода и образования. Среди молодых женщин, по данным 1969 г., обратная зависимость между образованием и плодовитостью даже несколько увеличилась за счет более значительного снижения плодовитости женщин с высоким уровнем образования по сравнению с менее образованными. По-видимому, здесь нашло отражение общее ухудшение экономического положения в США, рост безработицы, инфляция. Не исключено, что увеличение дифференциации уровня плодовитости между группами образования носит характер конъюнктурных изменений.

Необходимо отметить, что наряду с социально-экономическими факторами, которые различны в СССР и капиталистических странах, дифференциация плодовитости определяется и общим уровнем рождаемости. Установившаяся низкая рождаемость является следствием перехода к ограниченному числу рождений во всех семьях. Большое число рождений у женщины исчезает при этом, как правило, во всех группах населения. Дифференциальная плодовитость складывается в условиях низкой рождае-

---

[1] См. показатели плодовитости по данным опроса женщин при переписи 1960 г. в США, опубликованные в отчете переписи. (Census of population 1960, Final Report. PC (2) — 3A. Women by number of children ever born. 1964, p. 199—201).

[2] См.: *Шварц К.* Число детей в семье в Западной Германии... — В кн.: Рождаемость и ее факторы.

мости в сравнительно узких пределах численности малодетной семьи. Поэтому колебания в уровне плодовитости по различным социальным группам при низкой рождаемости (иногда даже определенно выраженные) по своим размерам меньше, чем в периоды перехода от высокой рождаемости к низкой, когда среди населения одновременно существуют различные типы формирования семей. Некоторые группы уже перешли к новому типу, характеризующемуся ограниченным числом рождений, в других же еще сохранился старый тип.

2. ДИНАМИКА ПЛОДОВИТОСТИ В СССР ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ ГРУППАМ

Социальная дифференциация населения СССР определяется прежде всего существованием в советском обществе трех общественных групп: рабочих, колхозников, интеллигенции, грани между которыми постепенно стираются и полностью исчезнут при коммунизме. «С победой коммунизма произойдет органическое соединение умственного и физического труда в производительной деятельности людей. Интеллигенция перестанет быть особым социальным слоем, работники физического труда по своему культурно-техническому уровню поднимутся до уровня людей умственного труда» (Программа КПСС. М., 1962, с. 63).

По мере приближения к бесклассовому обществу будет выравниваться дифференциация различных социальных групп по характеру труда и условиям жизни, а отсюда и по отношению к семье, деторождению.

При изучении социальной дифференциации рождаемости в СССР возникает ряд сложных проблем в области методологии определения социальной дифференциации советского общества вообще.

При исследовании социальной дифференциации рождаемости, как и в других демографических и социологических исследованиях, недостаточны сопоставления в пределах общественных категорий — рабочих, колхозников и интеллигенции. Это деление не дает еще достаточно конкретного представления о социальной структуре общества. В журнале «Коммунист» отмечается: «Анализируя взаимоотношения больших социальных групп советского общества — рабочего класса, колхозного крестьян-

ства, интеллигенции, — нельзя забывать и о том, что сами эти группы не являются однородными. ...Следует строго учитывать конкретные условия материальной жизни и деятельности, уровень образования и культуры не только основных социальных групп в целом, но и различия, имеющиеся внутри них. ...Необходимо исследовать социологически не только отношения межклассовые, но и отношения внутри рабочего класса, колхозного крестьянства, а также интеллигенции»[1]. Однако изменения, происшедшие в плодовитости среди рабочих, служащих, колхозников (данными по более детальной социальной группировке мы фактически не располагаем) позволяют за длительный отрезок времени сделать выводы о динамике уровня рождаемости в социальном разрезе и о степени постепенного сближения уровней по группам.

Динамика плодовитости различных социальных групп населения установлена нами с помощью когортного метода по изменениям, происшедшим в плодовитости последовательных поколений женщин, опрошенных при одномоментном анамнестическом обследовании. Опрошенные относятся к той или иной группе по состоянию на момент обследования. Конечно, в течение прошедшего отрезка жизни, особенно у женщин старших поколений, проживших до опроса длительное время, возможны переходы из одной социальной категории в другую[2]. Но как раз с этой точки зрения широкая группировка является фактором, благоприятным для анализа, поскольку переходы из одной общественной группы в другую одного и того же лица происходят реже, чем переходы из одного занятия в другое. При широкой социальной группировке в большей степени, чем при группировке по занятиям, может сохраняться в течение всей предшествующей жизни состояние, зафиксированное при опросе.

Картина изменений, происшедших в СССР в плодовитости женщин каждой из трех общественных групп, представляется по данным трех обследований (1960, 1967 и 1968 гг.) в следующем виде.

В когортах женщин, родившихся в 1890—1909 гг. (по данным обследования 1960 г.), возраст максимальной

---

[1] *Константинов Ф., Келле В.* Исторический материализм — марксистская социология. — «Коммунист», 1965, № 1, с. 17.

[2] О влиянии социальной мобильности на динамику плодовитости см. стр. 25.

плодовитости которых (20—30 лет) приходится на время, охватывающее дореволюционные годы и советский период до Великой Отечественной войны, коэффициенты суммарной плодовитости работниц значительно превышали соответствующие коэффициенты для служащих (см. табл. 58). В дальнейшем в когортах 1915—1924 гг. в связи с изменением облика рабочего класса (быстрым ростом его культурного уровня, потребностей) плодовитость работниц сокращалась быстрее, чем у служащих,

Таблица 58

Динамика плодовитости по общественным группам

Когорты	Суммарная плодовитость (к 45 годам) на 100 женщин			В процентах к самой старшей когорте			В процентах к работницам	
	работницы	служащие	колхозницы	работницы	служащие	колхозницы	служащие	колхозницы
Годы рождения женщин:	Обследование 1960 г.							
1890—1909	381	280	466	100	100	100	73	122
1910—1914	309	211	368	81	75	79	68	119
1915—1919	(257)	(203)	(345)	67	72	74	79	134
1920—1924	(229)	(193)	(336)	60	69	72	84	147
Возраст к моменту обследования:	Обследование 1967—1968 гг.							
	Весь массив							
40—44	(233)	(187)	(308)	—	—	—	80	132
	Республики с низкой рождаемостью							
40—44	(216)	(175)	(260)	—	—	—	81	120

П р и м е ч а н и е. Принципы деления по общественным группам в обследованиях 1960 и 1967—1968 гг. были различны. В 1960 г. к данной общественной группе относились как работающие женщины, так и иждивенки. Пенсионеров относили к тем общественным группам, к которым они принадлежали до перехода на пенсию. В обследованиях 1967—1968 гг., охвативших только женщин до 54 лет, в распределение по общественным группам были включены только работающие женщины, которые распределялись по общественным группам в зависимости от рода своего занятия.

Экстраполированные коэффициенты приведены в скобках.

Коэффициенты плодовитости по материалам обследования 1960 г. были исчислены сотрудником Отдела демографии НИИ ЦСУ СССР Н. В. Смирнской.

в результате чего уровень ее в обеих общественных группах сблизился. В последних когортах к моменту обследований 1967—1968 гг. опрошенным женщинам было 40—44 года — возраст, когда уже можно судить о конечной величине плодовитости. В этих когортах показатели у служащих были ниже, чем у работниц, на 20%. На плодовитость колхозниц наряду с общими факторами, совпадающими с теми, которые определяли показатели у работниц (рост культурного уровня и потребностей, приводящий к снижению плодовитости), действовали еще и особенности условий жизни сельского населения. Облегчают воспитание детей в сельских местностях тип расселения (низкая плотность населения, преобладание односемейных домов) и условия труда колхозниц (сезонность работы, близость ее от места жительства, значительная часть времени, уделяемая работе в своем подсобном хозяйстве). В результате всего этого коэффициенты суммарной плодовитости колхозниц хотя и тоже снижались начиная с когорт 1890—1909 гг., но меньшими темпами, чем у работниц, вследствие чего разница между обеими общественными группами увеличилась в сторону превышения плодовитости колхозниц. По мере приближения сельскохозяйственного труда по своему характеру к несельскохозяйственному будет, по-видимому, сокращаться роль некоторых из факторов, способствующих пока сохранению более высокой плодовитости у колхозниц.

Особенность формирования доходов и структуры расходов сельских семей часто приводится в качестве причины более высокой рождаемости среди сельского населения по сравнению с городским. Считается, что поскольку значительная часть продуктов питания, особенно тех, которые составляют основу детского питания, в сельских местностях поступает из подсобного хозяйства, то рождение ребенка, т. е. прибавление в семье «едока», не является существенным дополнительным бременем для бюджета семьи. На это обстоятельство, как на причину более высокой рождаемости в селах, чем в городах, в свое время указал Л. М. Давтян [1]. На известной ступени развития колхозов и материального положения колхоз-

---

[1] См.: *Давтян Л. М.* О зависимости между благосостоянием и рождаемостью. — В кн.: Проблемы демографической статистики, М., 1966.

ников это соображение, конечно, существенно. Однако с быстрым подъемом благосостояния колхозников оно все больше будет терять свое значение. Здесь вступает в силу известная в бюджетных исследованиях закономерность: чем выше доход, тем меньше в составе расходов доля расходов на питание. Бóльшую часть семейного бюджета колхозников и расходов на содержание ребенка будет занимать удовлетворение ряда новых потребностей, возникающих с ростом культурного уровня и увеличением их благосостояния. Ребенок, по мере того как он подрастает, также превращается в потребителя многих благ, которые не могут быть получены в натуральном виде из своего подсобного хозяйства.

По республикам с низкой рождаемостью, где регулированием деторождения охвачены широкие слои населения, уровни суммарной плодовитости женщин во всех трех общественных группах были ближе друг к другу, чем по всему выборочному массиву, который включает и республики с высокой рождаемостью, особенно у сельского населения. Плодовитость колхозниц в группе республик с низкой рождаемостью превышала плодовитость работниц на 20%, в то время как это же превышение по всему обследованному массиву составляло 32% (см. табл. 58).

Дифференциация по характеру и качеству труда внутри общественных групп, что в конечном счете сводится к распределению по занятиям, дает более конкретное представление о социальной дифференциации советского общества, чем деление по трем основным общественным группам. Однако и данные о плодовитости по занятиям недостаточно приближают к вскрытию социальных различий в рождаемости. Занятие аккумулирует в значительной степени образование и доход, а у женщин в некоторых случаях и степень занятости своей профессиональной деятельностью. Американские данные обнаруживают более высокую плодовитость у женщин в занятиях, где возможна работа в течение неполной недели, домашняя или сезонная работа, и низкую плодовитость у тех, которые по характеру своей деятельности вынуждены длительно отрываться от дома. Первая группа занятий привлекает женщин, имеющих маленьких детей, вторая же отталкивает их [1].

---

[1] *Bogue D.* Principles of demography, p. 709.

Но все же решающее влияние на уровень плодовитости оказывают связанные с занятием доход и образование, которое в настоящее время приобретает особенно большое значение при исследовании дифференциации рождаемости.

3. ДИНАМИКА ПЛОДОВИТОСТИ В СССР ПО ГРУППАМ ОБРАЗОВАНИЯ

Научно-технический прогресс предъявляет большие требования к людям различных профессий. Образованность населения становится фактором экономического развития, а образование человека — предпосылкой его приспособления к изменяющимся условиям, создаваемым научно-техническим прогрессом. На современном этапе развития советского общества общий рост образованности и культуры населения — один из путей уменьшения социальной дифференциации.

Образование оказывает влияние на плодовитость через посредство ряда демографических и социальных факторов, связанных с ним. С уровнем образования супругов связаны различные последствия в их социальном положении, укладе жизни, потребностях, из которых некоторые могут оказать влияние на плодовитость в противоположных направлениях. Более высокое образование связано обычно с более высоким уровнем материальной обеспеченности, хотя доход не всегда увеличивается пропорционально росту образованности и в разной степени по различным специальностям. Все это необходимо учитывать при изучении плодовитости по образованию и доходу.

Уровень образования в известной степени определяет уровень культуры. «При единстве социалистической культуры, — отмечает Ю. В. Арутюнян, — общности идеологии существуют известные социальные оттенки в усвоении культуры. Различия в уровнях образования отдельных групп населения говорят о существовании различных порогов адаптации культуры и обусловливают разную степень проникновения многих культурных привычек, норм, представлений, порождая даже известные (правда, неглубокие) различия в социально-психологическом облике работников разного по характеру труда» [1].

[1] *Арутюнян Ю. В.* Социальные аспекты культурного роста сельского населения. — «Вопросы философии», 1968, № 9, с. 130.

В настоящее время мы не располагаем системой показателей культурного уровня населения, разработанной на основе теории социалистической культуры, которая могла бы быть использована в массовых статистических обследованиях. Поэтому по данным последних можно судить не о культурном уровне населения, а об его образованности, учитываемой по четким и объективным признакам.

Вопрос о связи между образованием и культурой возникал уже в первые послереволюционные годы, когда начался процесс приобщения к культуре широких масс рабочих и крестьян. Вопрос этот не мог пройти мимо внимания В. И. Ленина. По воспоминаниям Клары Цеткин, в беседе с ней Владимир Ильич говорил: «Мы в первую очередь выдвигаем самое широкое народное образование и воспитание. Оно создает почву для культуры» [1].

Исходя из такого понимания связи между образованием и культурой, изучается влияние на рождаемость не самой культуры, а ее условий. Повышение культурного уровня, связанное с ростом образованности, оказывает влияние на формирование отношения к деторождению. Повышение культурного уровня в основном приводит к:

улучшению ухода за детьми и вытекающему отсюда снижению их смертности. В результате чего одно и то же желаемое число детей в семье может быть достигнуто при меньшем числе родившихся;

стремлению дать детям хорошее воспитание и образование, что связано с увеличением затрат времени и материальных средств со стороны родителей и трудно осуществимо при большом числе детей;

расширению круга интересов женщины и большему участию ее в общественной и культурной жизни, откуда вытекает потребность в большем количестве времени, свободном от семейных забот;

большей способности к регулированию деторождения [2]. Поскольку возможность регулирования детором-

---

[1] В. И. Ленин о литературе и искусстве. Изд. 3-е, доп. М., 1967, с. 666.

[2] В зарубежной демографической литературе содержится ряд данных, указывающих на различные частоту и способы применения мер по предупреждению беременности женщинами с различным уровнем образования. Так, по американским данным за 1965 г., пользовались мерами (любыми) по предупреждению беременности из обследованных женщин (белых) в возрасте 18—39 лет, окончивших начальную

дения зависит и от доступности средств, какими оно производится, введение их в обиход может, очевидно, привести к некоторому сглаживанию дифференциации плодовитости в зависимости от образования.

Динамика плодовитости женщин с разным образованием и изменения, происшедшие в составе их по образованию, должны в некоторой степени вскрыть влияние повышения образованности населения СССР на динамику рождаемости. Плодовитость по группам образования мы прослеживаем так же, как и по социальным группам, путем сопоставления кумулятивных коэффициентов плодовитости у последовательных поколений женщин.

При сопоставлении числа рождений на 100 женщин к 40 годам, т. е. к возрасту, когда примерно уже выявляются размеры суммарной плодовитости, у трех поколений женщин, находившихся к моменту обследования (1967 г.) в возрастах 50—54, 45—49, 40—44 лет, т. е. родившихся в 1913—1917, 1918—1922, 1923—1927 гг., обнаруживается, что в пределах однородной группы образования плодовитость женщин (по всему выборочному массиву) в молодых и старших поколениях мало отличалась. Очень незначительная тенденция к снижению плодовитости наблюдалась у женщин с высшим и средним образованием, у женщин с неполным средним образованием она находилась в трех когортах (1913—1917, 1918—1922, 1923—1927 гг.) на одном уровне. Коэффициент плодовитости женщин с начальным образованием обнаружил небольшие колебания (сначала снижение, потом повышение) вокруг одного уровня [1].

Одновременно с этим, как было отмечено и в предыдущей главе, на основе данных о вероятности второго и

школу, 65%, из окончивших среднюю школу: со сроком обучения 1—3 года — 83%, с четырехлетним сроком обучения — 86%, из окончивших колледж — 88%.

Пользовались для предупреждения беременности пилюлями: из женщин с начальным обучением — 9%, окончивших среднюю школу: со сроком обучения 1—3 года — 16%, сроком обучения 4 года — 16%, колледж со сроком обучения 1—3 года — 19%, 4 года — 22%. (Bureau of the Census. Current Population Reports. Series P-23, № 36, p. 52, 54.)

[1] При оценке этого явления необходимо иметь в виду, что возможен известный недоучет числа рождений у малообразованных женщин старших поколений, особенно в республиках Средней Азии, что может привести к некоторому искажению у них динамики плодовитости.

третьего рождения, в пределах одних и тех же поколений обратная зависимость между уровнями плодовитости и образования была значительна.

Таблица 59

Число рождений на 100 женщин (к 40 годам) с различным уровнем образования в семьях рабочих и служащих; обследование 1967 г. (весь выборочный массив)

Когорты женщин		Образование				
возраст к моменту обследования	годы рождения	высшее	среднее	неполное среднее	начальное и ниже	в среднем по всем видам образования
40—44	1923—1927	162	188	216	248	216
45—49	1918—1922	169	193	216	246	221
50—54	1913—1917	171	193	215	251	234

Известно, что образованность населения СССР, в частности женщин, сильно повысилась. Число женщин с высшим образованием (на 1000 женщин, имеющих занятие) повысилось с 32 в 1959 г. до 62 в 1970 г., число женщин со средним образованием (полным и неполным) — соответственно с 399 до 589[1]. Отсюда можно было бы предположить, что наиболее существенным фактором снижения рождаемости в СССР был рост образованности женщин, который должен был привести к увеличению в составе населения групп с более низкой рождаемостью и сокращение групп с более высокой. Однако данные о плодовитости женщин различных поколений в крупнейших городских центрах выдвигают новые аспекты в вопросе о роли образования как фактора динамики рождаемости, особенно в последнее время. Все увеличивающееся значение информации, передаваемой различными средствами (радио, телевидение, кино), в некоторой степени снижает роль образования, получаемого в учебных заведениях, в росте культурного уровня населения и усиливает роль общих факторов, оказывающих влияние на все социальные слои, все группы образования. С. Г. Струмилин в своей книге «Планирование в СССР» описывает следующим образом увеличение зна-

[1] «Вестник статистики», 1972, № 1, с. 87.

ения в росте культурного уровня советского человека, аряду со школьным обучением, других источников распространения культуры: «Высокая культура впитывается оветскими рабочими кадрами, конечно, не только в проессе школьной их подготовки. Ее повышает вся обстаовка труда и быта. На заводе рабочего окружают все олее сложные машины и все более точные измерительые приборы, предъявляющие к нему новые требования. товарищеском общении — на производственных сове-даниях, в рабочих клубах, в повседневной печати, через адиорупор и на кинопленках — перед ним возникает ряд овых проблем, расширяющих его производственный и бщественный кругозор и повышающих его общественую активность»[1].

Известно, что в крупных городах в большей степени роисходит сближение социально-психологических характеристик лиц, принадлежащих к различным национальым и социальным группам, в частности и лиц с различым образованием. В результате и дифференциация плоовитости в зависимости от образования женщин, и изенение ее по группам образования в различных поколеиях носят здесь иной характер, чем во всем населении. крупных городах происходит снижение плодовитости о всех группах образования почти одинаковыми темпа-

Таблица 60

Динамика плодовитости женщин с различным уровнем образования в семьях рабочих и служащих в Москве, Ленинграде, Киеве

Годы рождения женщин	Число рождений к 35 годам у женщин с образованием			
	высшим	средним	неполным средним	начальным
	На 100 женщин			
1928—1932	98	118	131	140
1923—1927	109	127	139	141
1918—1922	116	146	147	154
1913—1917	124	146	166	170
1928—1932 в % к 1913—1917	79	81	79	82

[1] *Струмилин С. Г.* Планирование в СССР. М., 1957, с. 69.

ения в росте культурного уровня советского человека, аряду со школьным обучением, других источников рас-ространения культуры: «Высокая культура впитывается оветскими рабочими кадрами, конечно, не только в про-ессе школьной их подготовки. Ее повышает вся обста-овка труда и быта. На заводе рабочего окружают все олее сложные машины и все более точные измеритель-ые приборы, предъявляющие к нему новые требования. товарищеском общении — на производственных сове-аниях, в рабочих клубах, в повседневной печати, через адиорупор и на кинопленках — перед ним возникает ряд овых проблем, расширяющих его производственный и бщественный кругозор и повышающих его обществен-ую активность» [1].

Известно, что в крупных городах в большей степени роисходит сближение социально-психологических харак-еристик лиц, принадлежащих к различным националь-ым и социальным группам, в частности и лиц с различ-ым образованием. В результате и дифференциация пло-овитости в зависимости от образования женщин, и из-енение ее по группам образования в различных поколе-иях носят здесь иной характер, чем во всем населении. крупных городах происходит снижение плодовитости о всех группах образования почти одинаковыми темпа-

Таблица 60

Динамика плодовитости женщин с различным уровнем образования в семьях рабочих и служащих в Москве, Ленинграде, Киеве

Годы рождения женщин	Число рождений к 35 годам у женщин с образованием			
	высшим	средним	неполным средним	начальным
	На 100 женщин			
1928—1932	98	118	131	140
1923—1927	109	127	139	141
1918—1922	116	146	147	154
1913—1917	124	146	166	170
1928—1932 в % к 1913—1917	79	81	79	82

[1] *Струмилин С. Г.* Планирование в СССР. М., 1957, с. 69.

ми. Снижение коэффициентов плодовитости в самой младшей когорте (1928—1932 гг.) по сравнению с самой старшей когортой (1913—1917 гг.) колебалось по различным группам образования от 18 до 21% (см. табл. 60). Одновременно с этим уровни плодовитости у женщин с различным образованием в крупных городах были гораздо ближе, чем в прочих населенных пунктах.

Так, коэффициент плодовитости женщин с начальным образованием во всех обследованных семьях рабочих и служащих превышал коэффициент для женщин с высшим образованием на 53%, а в Москве, Ленинграде и Киеве — только на 27% (см. табл. 61). Таким образом, в крупных центрах образованность населения в известной степени теряет свое значение ведущего фактора рождаемости. Поскольку снижение плодовитости женщин произошло здесь во всех группах образования, можно полагать, что оно определяется в большей степени действием общих факторов социальной жизни.

Таблица 61

Дифференциация плодовитости женщин с различным образованием по группам поселений. Число рождений к 40 годам * в процентах к плодовитости женщин с высшим образованием

	Плодовитость женщин с образованием		
	средним	неполным средним	начальным и ниже
Все обследованные в семьях рабочих и служащих	116	133	153
Обследованные в городах	116	130	143
Обследованные в Москве, Ленинграде и Киеве	112	122	127

* Включены женщины в возрасте 40—49 лет к моменту обследования.

Более ясное представление о процессах, происшедших в рождаемости в различных группах населения, можно получить по данным о брачной плодовитости. Рассмотрим показатели брачной плодовитости по республикам с низкой рождаемостью, на которые приходится подавляющая часть Советского Союза.

Данные о плодовитости замужних женщин в семьях

рабочих и служащих в республиках с низкой рождаемостью обнаруживают снижение уровня плодовитости во всех группах образования. При этом больше всего сократилась плодовитость женщин с начальным и ниже образованием. Число рождений на 100 женщин в течение первых 20 лет брачной жизни у вступивших в брак в 1950—1954 гг. сократилось по сравнению с числом рождений за этот же период брачной жизни у вступивших в брак в 1930—1934 гг.: у женщин с высшим и незаконченным высшим образованием — на 13%, со средним — на 22%, неполным средним — на 26% и начальным и ниже — на 31%. Процесс этот аналогичен тому, который был отмечен при анализе динамики плодовитости по общественным группам, где за длительный исторический период времени обнаруживается более существенное снижение плодовитости у работниц, чем у служащих (см. табл. 58). В результате более интенсивного темпа снижения плодовитости у женщин с невысоким образованием произошло выравнивание уровня плодовитости по группам образования. Особенно заметно это проявилось у женщин, брачная жизнь которых протекала в послевоенном периоде. Разница уровней плодовитости в двух крайних группах образования (начальном и высшем) все уменьшалась.

Заметно сблизилась также плодовитость женщин с высшим и средним образованием. В когорте 1950—1954 гг. соответствующие коэффициенты почти совпадают (см. табл. 62).

На большую близость уровней брачной плодовитости у женщин с высшим и средним образованием при низком ее уровне указывают и данные пробной переписи 1967 г. в Баку. Число рождений на 100 замужних русских женщин, стандартизованное по возрасту вступления в брак и продолжительности брака, составляло у женщин с высшим образованием 191, со средним — 194, неполным средним — 190 и было выше только у женщин с начальным образованием (207) и без образования (218) [1].

В СССР среди групп населения с регулируемой рождаемостью наблюдается тенденция к снижению значения образования в дифференциации рождаемости. В будущем в СССР эта тенденция, по-видимому, еще больше усилится. С одной стороны, уменьшится дифференциация

[1] См.: Факторы рождаемости, с. 30.

самого населения по уровню образования. Ведь с введением обязательного среднего образования фактически останутся только две ступени обучения: средняя и высшая. А как видно из приведенных данных, уровень плодовитости у женщин с высшим и средним образованием мало отличается. С другой стороны, как уже указывалось выше, в формировании культурного уровня советского человека наряду с учебными заведениями все большую роль приобретают другие источники распространения культуры, которые охватывают все группы населения. При сохранении значения образования в дифференциации населения по профессиональной подготовке будет, по-видимому, ослаблено его значение в дифференциации по культурному уровню. В советском обществе происходит сближение образа жизни, привычек и стремлений семей, относящихся к различным социальным группам.

Таблица 62

Динамика брачной плодовитости в семьях рабочих и служащих по группам образования женщин в республиках с низкой рождаемостью

Годы вступления в брак	Число рождений к 20 годам брака на 100 женщин с образованием					
	высшим	средним	неполным средним	начальным и ниже	в среднем	коэффициент у женщин с начальным образованием в % к коэффициенту у женщин с высшим образованием
1930—1934	213	241	285	359	329	168
1935—1939	202	228	270	326	290	161
1940—1944	199	217	252	305	259	153
1945—1949	189	205	238	277	239	147
1950—1954*	185	187	210	249	217	135
1950—1954 в % к 1930—1934	87	78	74	69	66	

* С экстраполяцией.

Ряд жизненных явлений, оказывающих влияние на уровень рождаемости, которые были характерны в прош-

ом в основном для образованных слоев, сейчас распространяются на все население. Так, например, детская смертность все больше снижается среди всего населения. Это обеспечивается советской организацией охраны здоровья детей.

Для оценки причин различий в брачной плодовитости женщин по группам образования важно определить, в какой мере они обусловлены разным возрастом вступления в брак. Рядом материалов, в том числе и нашими исследованиями, установлено, что брачная плодовитость выше у вступивших в брак рано и ниже у вступивших поздно. И в пределах каждого вида образования (если не считать малочисленной и не характерной группы вступивших в брак в 15—19 лет женщин с высшим и незаконченным высшим образованием) наблюдается обратная зависимость между возрастом вступления в брак и уровнем плодовитости.

Таблица 63

Плодовитость женщин, вступивших в брак в 1950—1954 гг., в зависимости от образования и возраста вступления в брак; республики с низкой рождаемостью; обследование 1967 г.

Возраст вступления в брак	Число рождений к 15 годам брака на 100 женщин с образованием				
	высшим	средним	неполным средним	начальным и ниже	в среднем
15—19	179	192	211	263	229
20—24	186	187	205	248	216
25—29	170	169	187	220	191
30—39	125	119	139	150	141
В среднем	178	181	201	240	210
Средние стандартизованные по возрасту вступления в брак	179	181	199	241	

Как видно из таблицы, плодовитость у вступивших в брак после 30 лет во всех группах образования резко понижена. Однако, как показано было при рассмотрении влияния изменений в возрастном составе вступивших в брак на общую динамику плодовитости (см. гл. II), практически это явление не имеет значения для формирования среднего уровня плодовитости, поскольку слу-

Если раньше наиболее часто откладывались рождения третьего ребенка, то в послевоенном периоде среди населения, регулирующего деторождение, большим числом семей откладывалось уже рождение первого ребенка. Явление, наблюдавшееся по данным о родившихся в 1920—1949 гг. по Москве, где наиболее длинным был интервал между первым и вторым рождениями (4,3 года), распространилось и на широкие массы населения, регулирующего деторождение.

Вероятность следующих рождений (a_n)
для рождений, происшедших в
обследование

	Города				
	очередность				
	1-я	2-я	3-я	4-я	5-я
	Республики с наиболее				
Вероятность следующих рождений, в %	91	79	84	78	81
Средний интервал между данным и следующим рождением, в годах	3,17	3,50	3,08	3,17	2,83
	Республики с наиболее				
Вероятность следующих рождений, в %	84	69	65	72	63
Средний интервал между данным и следующим рождением, в годах	3,83	4,00	3,75	3,42	3,00

Динамика интергенетических интервалов и вероятности следующего рождения. В довоенный период наблюдалась тенденция к увеличению интервалов между последующими рождениями (см. табл. 84).

Интервалы между рождениями, происшедшими в 1920—1924 гг. и далее, даже в городах находились на уровне средних физиологических. Но в дальнейшем интервалы в городах повышались и для рождений четырех

первых очередностей, происшедших в 1930—1934 гг. и 1935—1939 гг., колебались между 3,2 и 3,7 года.

Сроки следующих рождений для рождений 1935—1939 гг. были в известной степени обусловлены факторами, действовавшими в противоположных направлениях. В некоторой степени это относится и к рождениям 1930—1934 гг. С одной стороны, запрещение абортов приблизило время части рождений, поскольку некоторые беременности, которые до их запрещения были бы прерва-

Таблица 83

и интергенетические интервалы
1920—1949 гг.;
1960 г.

Сельская местность								
рождения								
1-я	2-я	3-я	4-я	5-я	6-я	7-я	8-я	9-я и более
высокой рождаемостью								
97	97	94	93	90	87	84	70	67
2,83	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0	2,83	2,83	2,92
низкой рождаемостью								
92	82	78	74	65	73	63	62	63
3,42	3,67	3,50	3,42	3,08	3,17	2,83	3,00	2,50

ны, а соответствующие рождения отложены, закончились родами. С другой стороны, некоторые из возможных следующих рождений для этого периода должны были прийтись уже на годы войны, а фактически могли произойти только после ее окончания.

Для рождений, происшедших в годы войны, была характерна отсрочка следующих рождений. Поэтому между

Если раньше наиболее часто откладывались рождения третьего ребенка, то в послевоенном периоде среди населения, регулирующего деторождение, большим числом семей откладывалось уже рождение первого ребенка. Явление, наблюдавшееся по данным о родившихся в 1920—1949 гг. по Москве, где наиболее длинным был интервал между первым и вторым рождениями (4,3 года), распространилось и на широкие массы населения, регулирующего деторождение.

Таблица 83

Вероятность следующих рождений (a_n) и интергенетические интервалы для рождений, происшедших в 1920—1949 гг.; обследование 1960 г.

	Города					Сельская местность								
	очередность рождения													
	1-я	2-я	3-я	4-я	5-я	1-я	2-я	3-я	4-я	5-я	6-я	7-я	8-я	9-я и более
Республики с наиболее высокой рождаемостью														
Вероятность следующих рождений, в %	91	79	84	78	81	97	97	94	93	90	87	84	70	67
Средний интервал между данным и следующим рождением, в годах	3,17	3,50	3,08	3,17	2,83	2,83	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0	2,83	2,83	2,92
Республики с наиболее низкой рождаемостью														
Вероятность следующих рождений, в %	84	69	65	72	63	92	82	78	74	65	73	63	62	63
Средний интервал между данным и следующим рождением, в годах	3,83	4,00	3,75	3,42	3,00	3,42	3,67	3,50	3,42	3,08	3,17	2,83	3,00	2,50

Динамика интергенетических интервалов и вероятности следующего рождения. В довоенный период наблюдалась тенденция к увеличению интервалов между последующими рождениями (см. табл. 84).

Интервалы между рождениями, происшедшими в 1920—1924 гг. и далее, даже в городах находились на уровне средних физиологических. Но в дальнейшем интервалы в городах повышались и для рождений четырех

первых очередностей, происшедших в 1930—1934 гг. и 1935—1939 гг., колебались между 3,2 и 3,7 года.

Сроки следующих рождений для рождений 1935—1939 гг. были в известной степени обусловлены факторами, действовавшими в противоположных направлениях. В некоторой степени это относится и к рождениям 1930—1934 гг. С одной стороны, запрещение абортов приблизило время части рождений, поскольку некоторые беременности, которые до их запрещения были бы прерваны, а соответствующие рождения отложены, закончились родами. С другой стороны, некоторые из возможных следующих рождений для этого периода должны были прийтись уже на годы войны, а фактически могли произойти только после ее окончания.

Для рождений, происшедших в годы войны, была характерна отсрочка следующих рождений. Поэтому между

рождениями 1940—1944 гг. и последующими интервалы больше. В послевоенный период в связи с переходом широких масс населения, регулирующего деторождение, к малодетной семье систематически сокращалась вероятность последующих рождений (см. табл. 85). Одновременно с этим средние интервалы между рождениями, увеличивающиеся в довоенном периоде, в послевоенном

Таблица 84

Динамика средних интервалов между рождениями; обследование 1960 г.

Очередность рождения	Средний интервал между данным и следующим рождением по годам данного рождения				
	1920—1924	1925—1929	1930—1934	1935—1939	1940—1944
			Весь массив		
1-я	2,75	2,89	3,14	3,24	3,88
2-я	2,78	2,97	3,38	3,45	4,16
3-я	2,67	3,08	3,23	3,18	3,99
4-я	2,59	2,73	3,30	3,23	3,71
			Города		
1-я	2,72	3,14	3,56	3,43	4,12
2-я	2,71	3,16	3,68	3,68	4,75
3-я	3,07	3,19	3,24	3,43	4,39
			Сельская местность		
1-я	2,75	2,83	3,02	3,16	3,75
2-я	2,78	2,94	3,33	3,37	3,93
3-я	2,60	3,07	3,23	3,12	3,86
4-я	2,62	2,73	3,24	3,18	3,72

(1945—1956 гг.) имели тенденцию к стабилизации. Средние интервалы между первым и вторым рождениями стабилизировались на уровне около 4 лет, между вторым и третьим — несколько ниже 4, между третьим и четвертым — несколько ниже 3,5 (республики с низкой рождаемостью; см. табл. 85).

Вероятность следующих рождений и интервалы между данным и следующим рождением, установленные для рождений, происшедших в определенные годы, отражают действие факторов, обусловливающих рост семьи,

в промежутке времени между данными и следующими рождениями. Интергенетические же интервалы, установленные для когорт женщин, дают возможность проследить формирование семьи у одних и тех же совокупностей женщин. Полученные в процессе данного исследования для последовательных когорт они обнаруживают примерно тот же характер динамики, что и интервалы по периодам рождений.

Таблица 85

Динамика средних интервалов между рождениями и вероятность следующего рождения (a_n); обследование 1967 г.

Очередность рождения	Годы, когда произошло рождение данной очередности				
	1935—1939	1940—1944	1945—1949	1950—1954	1955—1956
			А. Весь массив		
	Средний интервал между рождениями данной очередности и следующими (в годах)				
1-я	4,10	4,66	3,80	3,86	3,83
2-я	4,10	4,72	3,73	3,69	3,67
3-я	3,67	4,41	3,35	3,22	3,18
4-я	3,32	4,06	3,19	2,95	3,06
	Вероятность следующего рождения (в %)				
1-я	88,1	83,9	85,0	82,0	78,1
2-я	84,0	75,1	67,3	57,6	44,5
3-я	84,3	77,6	65,4	59,5	50,9
4-я	90,0	80,7	70,7	62,4	56,6
			Б. Республики с низкой рождаемостью		
	Средний интервал между рождениями данной очередности и следующими (в годах)				
1-я	4,13	4,65	3,93	4,03	4,05
2-я	4,18	4,78	3,86	3,88	3,98
3-я	3,61	4,44	3,43	3,34	3,41
4-я	3,26	4,18	3,26	3,08	3,28
	Вероятность следующего рождения (в %)				
1-я	87,5	82,6	83,3	79,5	75,0
2-я	83,0	72,9	63,0	51,2	36,6
3-я	82,3	75,5	60,7	52,0	39,7
4-я	90,1	78,5	67,2	55,4	46,0

Интервалы между первым и вторым рождениями были у послевоенных когорт короче, чем у вступивших в брак в период войны и довоенный период (1935—1939 гг.), и близки в двух послевоенных когортах (1945—1949 гг. и 1950—1954 гг.). Интервалы между вторым и третьим рождениями могли быть установлены только в отношении одной послевоенной когорты — 1945—1949 гг. Следовательно, для этой очередности рождения так же, как и для последующих, по обследованию 1967 г. нельзя установить динамику интергенетических интервалов за послевоенный период.

Таблица 86

Вероятность следующих рождений и интервалы между рождениями (в годах) у когорт женщин; обследование 1967 г.

Годы вступления в брак	Протогенетический интервал	Второе рождение		Третье рождение	
		вероятность второго рождения (в % к первому)	интервал между первым и вторым рождениями	вероятность третьего рождения (в % ко второму)	интервал между вторым и третьим рождениями
Весь массив					
1935—1939	2,37	84,8	4,25	67,0	4,38
1940—1944	2,36	83,0	4,18	60,2	3,75
1945—1949	1,71	83,3	3,82	51,5	3,71
1950—1954	1,67	79,3	3,87	...	...
Республики с низкой рождаемостью					
1935—1939	2,27	83,7	4,29	64,0	4,48
1940—1944	2,24	81,4	4,25	55,7	3,88
1945—1949	1,61	81,5	3,96	45,5	3,90
1950—1954	1,61	76,5	4,06	...	...

Медианный интервал между первым и вторым рождениями, составляющий по нашим данным 40,1 месяца (обследование 1967 г. по всему массиву) для первых рождений, происшедших в 1955—1956 гг., был значительно выше, чем в американских данных, где медианный интервал между первым и вторым рождениями для рождений,

происшедших в 1955—1959 гг. (для белых), — 27,7 месяцев, а в 1960—1964 — 25,7[1]. Медиана интервала между вторым и третьим рождениями по нашим данным (36,8) и данным США (31,7) за 1960—1964 гг. несколько ближе.

Существующие интервалы между рождениями и вероятность рождения следующего ребенка необходимо учитывать при разработке положения о семейных пособиях на детей.

Прочность брака и темпы формирования семьи. Влияние прочности семьи на характер ее формирования — это важный социальный и демографический вопрос, на который можно в некоторой степени ответить после сравнения показателей формирования семьи (a_n и интервалов) у состоящих в непрерывном первом браке с показателями у всех женщин, т. е. включая и тех, у которых брак прерывался. Число родившихся у женщин, состоявших в непрерывном первом браке до момента обследования, составляло (в среднем во всем массиве) от 74 до 77% в разных очередностях рождения. У этой группы женщин процесс формирования семьи протекал более интенсивно и более быстрыми темпами. Особенно сильно сказалось влияние непрерывности брака на появлении второго ребенка. Из 100 всех женщин, имевших первое рождение, второе появлялось у 77, а среди состоявших в непрерывном браке — у 82 (см. табл. 87). Продолжительность интервала между первым и вторым ребенком в первой группе женщин составляла 4 года, а во второй — 3,8 года. В остальных очередностях рождения наблюдалось то же явление, хотя и выраженное в значительно меньшей степени. У женщин, состоявших в непрерывном первом браке, были выше вероятность следующего рождения и меньше интервалы между рождениями, чем у всей массы женщин, включающей и тех, у которых первый брак прервался. Таким образом, наши данные указывают на положительное влияние длительного брака на формирование семьи. Но они не дают окончательного решения вопроса, поскольку в группу с прерванным браком входят и вступившие в брак повторно[2]. А как указывалось выше,

[1] Bureau of the Census. Current Population Reports. Series P-23, № 36, p. 36.

[2] По расчетам Л. В. Чуйко, повторно вступают в брак 48% разведенных женщин (в кн.: Влияние социально-экономических факторов на демографические процессы. Киев, 1972, с. 132).

дошкольном возрасте (3—6 лет), и около 10% до срока, когда он находится в младшем школьном возрасте (7—10 лет). В послевоенном периоде по сравнению с довоенным произошел сдвиг в темпах формирования семьи среди городского населения. Максимальным стал интервал между первым и вторым рождениями, в то время как раньше наибольшим был интервал между вторым и третьим. Таким образом, если раньше откладывалось в основном третье рождение, то сейчас распространено уже откладывание рождения второго ребенка.

Одновременно в течение послевоенного периода произошла стабилизация интервалов между рождениями. Средний интервал между первым и вторым рождениями в семьях рабочих и служащих в республиках с низкой рождаемостью стабилизировался на уровне около 4 лет, между вторым и третьим — на уровне несколько ниже 4 лет.

В разных социальных группах населения Советского Союза остаются еще некоторые различия и в общем уровне плодовитости, и в темпах формирования семьи. Вероятность появления второго и третьего ребенка у служащих значительно ниже, чем у работниц. При сравнительно незначительной разнице в строках появления первого ребенка у служащих интервалы между следующими рождениями длиннее.

Образованность женщин как фактор, определяющий формирование семьи, также сказывается гораздо значительнее на последующих рождениях, чем на первых. У более образованных женщин в большей степени, чем у менее образованных, откладываются рождения вторых и третьих детей. Но откладывание рождения на долгий срок таит в себе опасность, что оно вообще не состоится. Кроме того, длительные интервалы между рождениями, приводящие к большой разнице в возрастах детей, уменьшают положительное воздействие на ребенка наличия в семье еще других детей.

Мероприятия по стимулированию рождаемости в группах населения Советского Союза, где она низка, должны быть направлены не только к увеличению числа детей в семье, но и к достижению более быстрых, чем сейчас, темпов ее формирования.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Сифман Роза Иосифовна

Динамика рождаемости в СССР

Редактор *Т. А. Кобзева*
Техн. редактор *Л. Г. Челышева*
Корректор *Т. М. Васильева*
Худ. редактор *Т. В. Стихно*
Обложка художника *Л. С. Эрмана*

Сдано в набор 25/I 1974 г.
Подписано к печати 31/V 1974 г.
Формат бумаги 84×108¹/₃₂ Бумага № 3
Объем 5,75 печ л. Усл. печ. л. 9,66
Уч.-изд. л. 10,22 Тираж 11000 экз. А 03544
(Тематич. план 1974 г. № 40)

Издательство **«Статистика»**,
Москва, ул. Кирова, 39.

Великолукская городская типография
управления издательств, полиграфии
и книжной торговли
Псковского облисполкома г. Великие Луки,
Половская, 13.

Заказ № 371 Цена 61 коп.